

Деятельность театров Сталинской области в 1941–1945 годы: проблемы и достижения (по материалам Государственного архива Донецкой Народной Республики)

Щевич К. С.

Донецкий государственный университет,
г. Донецк
k.shchevich@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена комплексному исследованию функционирования театральных учреждений в ключевом промышленном регионе СССР в экстремальных условиях Великой Отечественной войны и немецко-фашистской оккупации.

Цель работы – анализ организационных, творческих и бытовых аспектов жизни театров г. Сталино (современный Донецк) на основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов.

Исследование охватывает три хронологических периода: последние месяцы мирного 1941 г., оккупацию города с октября 1941 по сентябрь 1943 г. и этап восстановления после освобождения. В предвоенный период театральная жизнь Сталино, вопреки исторической отсталости дореволюционного Донбасса в культурной сфере, достигла значительного расцвета.

С началом оккупации культурная политика кардинально изменилась. В статье автор детально анализирует механизм работы театров под контролем немецкой администрации. На основе материалов газеты «Донецкий вестник» и архивных фондов показано, как культура была превращена в инструмент пропаганды и иллюзорной «нормализации» жизни. Одновременно раскрывается истинное положение артистов: их труд был милитаризован, регулировался строгой дисциплиной с системой штрафов и табельным учетом, а скудное пайковое содержание граничило с голодом. При этом работа в театре давала относительную защиту от угона на принудительные работы в Германию.

Ключевые слова:

театр, Великая Отечественная война, газета, Донбасс, оккупация, театральная жизнь, артист

Великая Отечественная война стала беспрецедентным в истории явлением, когда для противостояния врагу были мобилизованы не только все материальные, но и духовные ресурсы советского общества. К августу 1941 г. немецкие войска приближались к важнейшему стратегическому центру – угольному Донбассу. Этот регион занимал особое место в захватнических планах нацистской Гер-

Theater activities in the Stalino Region in 1941–1945: problems and achievements (based on materials of the State Archive of the Donetsk People's Republic)

Shchevich K. S.

Donetsk State University,
Donetsk
k.shchevich@mail.ru

Abstract

The paper deals with the comprehensive study of the functioning of theatrical institutions in a key industrial region of the USSR in the extreme conditions of the Great Patriotic War and the Nazi occupation. The purpose of the work is to analyze the organizational, creative, and everyday aspects of the life of theaters in the town of Stalino (modern Donetsk) based on archival documents introduced into scientific circulation for the first time.

The study covers three chronological periods: the final months of peacetime in 1941, the occupation of the town from October 1941 to September 1943, and the post-liberation reconstruction period. In the pre-war period, Stalino's theatrical life, despite the historical cultural backwardness of the pre-revolutionary Donbass, flourished significantly.

Since the beginning of the occupation, cultural policy has changed dramatically. The paper analyzes in detail the operating mechanisms of theaters under the control of the German administration. Based on the materials of the "Donetsk Bulletin" newspaper and archival collections, it is shown how culture was transformed into a propaganda tool and the illusory "normalization" of life. At the same time, the true situation of the artists is revealed: their work was militarized, regulated by strict discipline with a system of fines and timesheets, and their meager rations bordered on starvation. At the same time, working in the theater provided relative protection from being deported to forced labor in Germany.

Keywords:

theater, the Great Patriotic War, newspaper, Donbass, occupation, theatrical life, artist

мании, которая рассматривала его как ключевой источник сырья для пополнения своих ресурсов и обеспечения нужд военной машины. При этом, по довоенным планам, 1941 год должен был стать временем расцвета для всех музыкальных учреждений г. Сталино, что резко контрастировало с наступившими суровыми реалиями.

Цель данной статьи – на основе анализа архивных документов исследовать деятельность театров г. Сталино (современный Донецк) в 1941–1945 гг.

Длительное время театральная жизнь города обеспечивалась преимущественно силами гастрوليрующих коллективов. Постоянный оперный театр был учрежден в 1932 г. в Ворошиловграде на основе передислоцированного Винницкого передвижного оперного театра. Возведение специального театрального здания по проекту архитектора Л. Котовского было начато в 1936 г.

Создание музыкального театра в Сталино явилось событием глубоко символическим. В дореволюционном Донбассе стационарных театральных сооружений не существовало вовсе. Артисты гастрوليрующих трупп, время от времени появлявшиеся в рабочих поселках, подвергались систематическим ограничениям и притеснениям со стороны полицейских чинов и промышленников. Ни о какой организованной художественной самодеятельности местного населения в тот период говорить не приходилось.

В беседе с журналистом издания «Социалистический Донбасс» художественный руководитель музыкального театра И. М. Лапицкий ознакомил публику с ближайшими планами коллектива. Он сообщил, что по решению областного исполкома Донецкий русский музыкальный театр начинает свою работу 12 апреля 1941 г. Торжественное открытие планируется отметить постановкой оперы М. И. Глинки «Иван Сусанин». Уже 14 апреля зрителям будет представлена музыкальная комедия «Маскотта» Одрана. К концу апреля театр подготовит третью премьеру – оперу Ш. Гуно «Фауст», а в начале мая на сцене появится «Золотой петушок» Н. А. Римского-Корсакова [1, с. 4].

История Сталинского академического украинского музыкально-драматического театра восходит к 1927 г. Его первым местом основания был Харьков, где он начал свою деятельность как передвижной украинский рабочий театр. Основателем и первым художественным руководителем коллектива стал режиссер А. Д. Захаров, выпускник школы Московского художественного театра (МХАТ). Уже с 1928 г. руководство перешло к известному режиссеру В. С. Василько, впоследствии получившему звание народного артиста СССР. В г. Сталино театр открыл свой первый сезон 7 ноября 1933 г. постановкой пьесы «Бастилия божьей матери», которая впервые в Советском Союзе была представлена именно на сцене в столице Донбасса [2, с. 7].

Своим самобытным и насыщенным репертуаром Сталинский академический украинский музыкально-драматический театр уже в первые годы работы завоевал признание и вошел в число ключевых театральных коллективов Украинской ССР. Ядро труппы в начальный период составляли такие актеры, как Г. Чайка, Л. Гаккебуш, Ю. Разумовская, В. Добровольский, В. Грипак и Д. Лазуренко, а также режиссеры М. Смирнов и П. Ковтуненко.

В январе 1941 г. в Сталино планировалось проведение театрального фестиваля для передовиков машинно-тракторных станций. 60 лучших стахановцев должны были приехать в город, чтобы увидеть на сцене Сталинского драматического театра ключевые произведения советской драматургии: «Аристократы» Н. Погодина, «Гибель

эскадры» и «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Егор Булычев» М. Горького и др.

В мае 1941 г. Сталинский академический украинский музыкально-драматический театр уехал на гастроли – сначала в Мариуполь, а затем в г. Осипенко. Тем временем в самом Сталино летний театральный сезон был насыщенным и разнообразным. В июне жителям города представил свои работы орденоносный Малый театр, считавшийся одним из лучших в стране. За время гастролей было показано 25 спектаклей, среди которых – «Евгения Гранде», «Стакан воды», «На бойком месте», «Женитьба Белугина», «Без вины виноватые» и «Бешеные деньги». В июле на сцене в Сталино выступил Харьковский театр юного зрителя. В его программу вошли такие постановки, как «Голубое и розовое», «Из искры», «Красная шапочка», «Снежная королева», «В доме № 5» и «Иван Телесик». В августе гастроль продолжил Ленинградский театр драмы и комедии, представивший спектакли «Анна Каренина», «Кто смеется последним», «Уриэль Акоста» и «Последняя жертва» [3, с. 2].

Жизнь в главном городе шахтерского региона резко изменилась с приходом октября 1941 г. Начавшаяся 22 июня война быстро достигла г. Сталино, к осени город был захвачен врагом. Информации о буднях горожан в оккупации почти не сохранилось, поскольку отступавшие немецкие власти уничтожали документы. Единственным источником сведений является газета «Донецкий вестник», издававшаяся оккупантами с 23 ноября 1941 г. [4, с. 2].

Несмотря на организованную эвакуацию, часть жителей и учреждений не успела покинуть город. С приходом захватчиков повседневная жизнь не остановилась, но людям пришлось существовать в непривычных и тяжелых условиях.

В ноябрьском выпуске «Донецкого вестника» в статье «Сектор эстрады» сообщалось о регистрации артистов в городе (в тексте использовалось старое название – Юзовка). Всего зарегистрировали 40 чел.: певцов, музыкантов, чтецов, циркачей и других исполнителей. Оккупационные власти, отрицая все советское, заявляли, что «культурное проведение досуга» – посещение концертов, прослушивание радио, просмотр кино – является естественным правом каждого. Они представляли удовлетворение этих «культурных потребностей» как основу «нормальной, полноценной жизни» [5, с. 4].

Следующей мерой оккупантов стала подготовка ко всеобщей переписи населения на декабрь 1941 г. Для этого при Городской управе создали статистическое бюро. Собранные данные передавались в адресное бюро, а сама перепись преподносилась как необходимое условие для «восстановления производственных и материальных ресурсов города».

30 ноября 1941 г., перед началом постоянных выступлений, Юзовский украинский музыкально-драматический театр провел большой концерт для немецких военных местного гарнизона. Программа была насыщенной: выступали солисты, оркестр, хор и танцевальная группа театра. Также участвовали ансамбль русской народной песни под руководством Пышкиной, ансамбль домр Жи-

ленко, артисты эстрады – музыканты Сычев и Миргородский, танцор Значков, эквилибрист Калганов и др. [6, с. 14].

На страницах газеты «Донецкий вестник» неоднократно появлялись объявления о приеме заявок для организации концертов от воинских частей, клубов, дворцов культуры и школ. И в связи с этим ряд артистов Юзовского украинского музыкально-драматического театра в это же время отправлялись для обслуживания солдат германской армии на линии фронта. В эту отправленную бригаду входили – Бойко, Ярославской, Сысоенко, Глуховых, Ткаченко и др. [7, с. 1].

5 февраля 1942 г. со своеобразных гастролей вернулась бригада артистов музыкально-драматического театра. За 10 дней бригадой проведено 17 концертов. Сразу по возвращению в город артисты начали репетиции оперы «Катюша». Стационарная работа театра была возобновлена 15 февраля. Параллельно шла подготовка к премьере одноактного фольклорно-музыкального этюда «Вечерницы» и опере «Русалка». Коллектив театра полностью погрузился в рабочую атмосферу, работая на износ, чтобы удовлетворить культурные потребности жителей города. Уровень игры был высокого качества, но чувствовалась потребность в костюмах и декорациях. Почти все декорации были вывезены вместе с эвакуированной частью коллектива театра в Казахскую ССР.

Материальное положение артистов оперного театра в оккупированном городе было крайне тяжелым. Помимо основной заработной платы, они получали скудный продовольственный паек. Согласно нормам, установленным оккупационными властями, артист получал в день 210 г хлеба, 5 г жиров и 50 г мяса, а певец хора – и того меньше: 100 г хлеба, 100 г чая, 100 г крупы и 20 г мяса. Этих продуктов категорически не хватало для полноценного существования, и к середине 1943 г. на свою зарплату артисты уже почти ничего не могли приобрести. В качестве поощрения иногда выдавались карточки на посещение театрального буфета, однако качество и свежесть блюд, приготовленных из продуктов низкого качества, оставляли желать лучшего. Чтобы выжить, артистам приходилось ездить за продуктами в близлежащие села, что требовало специального разрешения властей.

Трудовая дисциплина в театрах на оккупированной территории была подчинена почти военным порядкам. Каждый рабочий день начинался с обязательной переклички с использованием персональных номерных жетонов, которые отмечались на табельной доске. Любые нарушения – будь то опоздания, прогулы, курение в запрещенных местах, использование электроприборов или появление на работе в нетрезвом состоянии – скрупулезно фиксировались в специальных ведомостях и заносились в табель. Зарплата выплачивалась только после утверждения этого документа, а за проступки следовали жесткие санкции: денежные штрафы, лишение продовольственного пайка на несколько дней, понижение в должности или увольнение с передачей документов на биржу труда, что часто означало принудительную отправку на работы в Германию.

Поездка в Германию в составе творческой делегации считалась привилегией, но для этого требовалось не

только высокое профессиональное мастерство, но и безупречное личное дело. Каждый сотрудник театра заполнял подробную анкету («Личный листок»), где указывались национальность, социальное происхождение, партийная принадлежность и другие данные. Эти сведения тщательно проверялись Персональным отделом городской управы для определения степени «благонадежности».

С 1 января 1943 г. оперный театр был передан в прямое подчинение военному командованию в связи с приближением линии фронта и необходимостью усиления контроля. Зимой 1943 г. советские войска находились в 20 км от города, что заставило немецкое командование рассматривать вопрос об эвакуации, однако к весне фронт стабилизировался и отодвинулся на 100–120 км [8, с. 4].

В конце января 1942 г. театр эстрады и миниатюры начал подготовку к постановке водевиля «Приемный день» И. К. Лысенко-Конюх и скетча «Влюбленная пара» Г. Дроздова [9, с. 4].

12 февраля 1942 г. в газете «Донецкий вестник» была напечатана «Вторая программа театра миниатюр». Традиционно считается, что зритель лучше всего запоминает, воспринимает первое и последнее выступление на сцене [10, с. 3].

В репертуаре театра доминировала эстрада, хотя изредка ставились и одноактные пьесы Чехова. Эти спектакли основывались преимущественно на текстовом материале, поскольку, как уже упоминалось, театр испытывал острый недостаток в декорациях и костюмах. Именно поэтому такие произведения, как «Юбилей» и «Медведь», не снискали широкой популярности у городской публики.

После продолжительных творческих поисков театр перешел к постановке оперетт, которые были соответствующим образом адаптированы с учетом ограниченных условий существования коллектива.

С 1 по 31 декабря в Юзовском театре эстрады и миниатюр, незадолго до этого переименованном в «Пеструю сцену», состоялись юбилейные представления. В честь годовщины создания этого театра оккупационными властями в газете «Донецкий Вестник» была опубликована обширная статья, посвященная его истории. Инициатором создания театра эстрады и миниатюр выступил Евгений Крюков. Первым шагом стало формирование эстрадного сектора при Юзовской опере, куда вошли оставшиеся в городе артисты эстрады и цирка. К юбилейной дате «Пестрая сцена» подготовила украинскую музыкальную комедию в четырех действиях, поставленную режиссером Левченко [11, с. 4].

Столица Донбасса – г. Сталино – была освобождена 8 сентября 1943 г. в ходе тяжелых и кровопролитных боев. Однако мирная жизнь восстанавливалась не сразу. Отступая, немецко-фашистские захватчики целенаправленно уничтожали городскую инфраструктуру, оставив после себя практически сплошные руины. Возвращавшимся из эвакуации учреждениям приходилось крайне трудно: они были вынуждены работать в помещениях, мало приспособленных для их деятельности, используя любые частично уцелевшие здания вместимостью около 350 мест. Например, Мариупольский драматический театр, возобновив-

ший работу еще в сентябре 1943 г., разместился в здании бывшего магазина «Гастроном» [12, с. 148], поскольку его собственное здание было разрушено. Аналогичная ситуация сложилась и в Сталино.

Сталинский государственный украинский музыкально-драматический театр (имени Артема) вместе со Сталинским музыкальным театром вернулись в освобожденный город в январе 1944 г. Находясь в эвакуации, театр не только сохранил основные кадры, но и пополнил труппу рядом высококвалифицированных актеров. Его собственное здание было разрушено, в то время как помещение Музыкального театра уцелело. В результате театру имени Артема пришлось разместиться там на правах аренды. Оказавшись в стесненных условиях, руководство обоих коллективов пошло на компромисс, сократив репертуар. Было согласовано, что театр имени Артема будет давать по 14 спектаклей в месяц. В его январскую программу 1944 г. вошли постановки: «Ой, не ходи, Грицю», «Наталка Полтавка», «Жди меня», «Подвязка Лукреции» и «Концерт» [13, с. 15]. Планировалось, что посещаемость достигнет максимума – 14 088 зрителей за все 14 спектаклей, а общий доход театра за январь должен был составить 160 014 руб. [14, с. 14].

К предстоящему сезону 1944 г. руководство театра имени Артема подготовило детальный финансовый план, включавший как доходную, так и расходную части. Ожидалось, что общая выручка театра за сезон составит 2 651 680 руб., что позволило бы полностью покрыть все запланированные расходы. Сумма необходимых затрат оценивалась в 1 184 764 руб.

Административно-хозяйственные расходы были распределены по нескольким статьям. На приобретение канцелярских и бухгалтерских принадлежностей ежемесячно выделялось 200 руб., а на почтово-телеграфные услуги и междугороднюю связь – 250 руб. В годовом исчислении общая сумма канцелярских расходов составляла 5 400 руб.

Отдельной строкой в бюджете были предусмотрены средства для гастрольных поездок в Киев и Москву. На эти цели выделялось 920 руб., куда входила оплата железнодорожных билетов, суточные и квартирные расходы для сотрудников, направляемых в командировки [15, с. 30].

Для достижения запланированных доходов театр активно инвестировал в рекламу. Ежемесячно размещалось 15 объявлений стоимостью 50 руб. каждое, что в месяц составляло 750 руб., а за год – 9 тыс. руб. Радиореклама обходилась несколько дороже – 9 600 руб. в год. Кроме того, значительные суммы выделялись на полиграфическую продукцию: афиши, фотографии для витрин, а также на изготовление стендов и рекламных щитов – всего 43 600 руб.

Театр также вел активную социальную работу, регулярно организуя концерты для детей фронтовиков. Подтверждением такой деятельности служит, например, расписка кассира театра М. Ф. Магальченко о выделении 771 билета на концерт 14 февраля 1944 г. общей стоимостью 12 632 руб. Средства на подобные мероприятия выделялись из городского бюджета и носили регулярный характер [16, с. 39].

Что касается ценовой политики, то билеты на вечерние спектакли были как минимум на 3 руб. дороже, чем на утренние. Несмотря на более низкую стоимость, утренние представления пользовались меньшим спросом, поскольку основная часть горожан была занята на работе в дневное время. В случае стопроцентной заполняемости зала театр мог бы получить максимальный доход в размере 33 056 руб. [17, с. 134].

По итогам отчетного 1944 г. Сталинский государственный украинский музыкально-драматический театр имени Артема отработал 308 дней в соответствии с утвержденным планом. За этот период было дано 169 вечерних спектаклей на стационаре, что на 18 представлений превысило плановые показатели. Такое количество постановок стало возможным ввиду вынужденной работы в арендованном помещении, которое театр делил с музыкальным коллективом, чередуя дни выступлений.

В целом за год по количеству спектаклей план был перевыполнен на 107,7 % (237 вместо запланированных 220). Однако по посещаемости план оказался невыполнен на 6,3 % (фактически 68,7 % при плановых 75 %). Что касается финансовых сборов, здесь также наблюдается невыполнение на 3,5 %: при плане в 2 651 700 руб. фактически было собрано 2 564 200 руб. Снижение показателей заполняемости зала и сборов объясняется периодом организационной перестройки театра и корректировкой репертуара [18, с. 16].

Новый сезон 1945 г. начался с плановой проверки соблюдения финансово-сметной дисциплины театра за период с января 1944 по январь 1945 г. В ходе проверки было установлено, что сотрудники приобретали необходимые товары на частном рынке. Согласно авансовому отчету за апрель, были оплачены чернильный прибор за 300 руб. и этажерка за 100 руб. Кроме того, были куплены пять мягких стульев за 1 тыс. руб., два мягких кресла за 800 руб. и еще один набор для письма за 1100 руб. [19, с. 24].

Помимо этих трат, руководство театра выделяло в среднем по 5 тыс. руб. на создание музыкального сопровождения для новых и капитально восстановленных постановок. За пять новых композиций было уплачено 25 тыс. руб. На изготовление аппаратуры и приспособлений для звуковых, шумовых и световых эффектов в среднем выделялось 2 тыс. руб. на постановку, что за 10 спектаклей составило 20 тыс. руб. Значительно больше – 55 тыс. руб. – было затрачено на приобретение бутафории для 10 новых постановок. Расходы на рекламу по сравнению с 1944 г. снизились: изготовление 20 рекламных щитов обошлось в 200 руб., а расклейка афиш за 11 месяцев – в 2 200 руб. Отдельной статьей расходов были выделены 7 280 руб. на лекции по повышению квалификации сотрудников.

В это же время Музыкальный театр, также вернувшийся в январе 1944 г., готовил документацию для утверждения плана доходов и расходов на 1944 и 1945 гг. Бухгалтерия театра прогнозировала доход в размере 2 532 200 руб., исходя из фактических сборов за три месяца работы, составивших 659 400 руб. Предполагалось, что театр будет работать только шесть месяцев из семи, поскольку один

месяц отводился на подготовку к осенне-зимнему сезону [20, с. 5].

В расходной смете театра были предусмотрены средства на курсы повышения квалификации для артистов. Ежемесячно на обучение штатного состава выделялось 6520 руб. Всего за три месяца на курсах прошли подготовку 289 чел., общая стоимость обучения составила 19 560 руб. Директор театра Камшилов регулярно направлял сотрудников на занятия, наибольшее количество артистов посещало балетные курсы, курсы актерского мастерства, ритмики и пластики, меньше – занятия по вокалу.

В целом сезон 1944 г. для Музыкального театра оказался успешным. За это время была практически полностью восстановлена деятельность, прерванная эвакуацией 1941 г.: ставились новые спектакли, проводились благотворительные концерты, велась подготовка к совместным проектам.

На 1945 год театр планировал получить доход в размере 2 782 000 руб. при расходной части в 4 630 000 руб. В расходы были включены затраты на заработную плату, командировки, административно-хозяйственные нужды, текущий ремонт и прочие статьи. На новые и капитально восстановленные постановки было выделено 750 тыс. руб. Сумма, указанная в отчете, отличается от сметной из-за переноса части затрат на следующий год, а также включения некоторых расходов в другие сметные документы [21, с. 318].

На основе изучения материалов Государственного архива ДНР можно сделать комплексные выводы о судьбе театров Сталинской области в тяжелый период 1941–1945 гг.

История театральной жизни региона в эти годы прошла через три радикально различных этапа, каждый из которых раскрывает ее уникальную роль и уязвимость. Предвоенный 1941 год стал временем культурного расцвета Сталино, кульминацией целенаправленной политики 1930-х гг. по преодолению дореволюционной провинциальной отсталости Донбасса. Открытие новых сцен, амбициозные премьерные планы и гастроли столичных коллективов свидетельствовали о превращении промышленного гиганта в значимый культурный центр. Культура была немедленно поставлена на службу целям оккупационной администрации, превратившись в инструмент пропаганды и создания иллюзорной «нормальности».

Анализ архивных документов позволяет сделать вывод, что театры в оккупационный период функционировали как милитаризованные предприятия с жесткой дисциплиной, табельным учетом и системой штрафов. Материальное положение артистов, существовавших на скудные, граничащие с голодом пайки, было катастрофическим. В этих условиях сама возможность работать в театре становилась не актом свободного творчества, а стратегией физического выживания и хрупкой гарантией от угона на принудительные работы.

Наиболее показательным аспектом исследования стало выявление механизмов почти немедленного возрождения театральной жизни после освобождения города в сентябре 1943 г. Несмотря на тотальные разрушения, необходимость делить одно уцелевшее здание и острый дефицит всего – от декораций до костюмов – театры

продемонстрировали феноменальную организационную и экономическую гибкость. Детальный анализ финансовой отчетности, смет и плановых показателей театров имени Артема и Музыкального театра показывает, как в условиях послевоенной разрухи коллективы выстраивали сложные модели хозяйственной деятельности. Они скрупулезно планировали доходы от сборов, распределяли расходы на новые постановки, рекламу и даже курсы повышения квалификации артистов. Это стремление к организационной самодостаточности и плановому развитию стало ключевым фактором не просто выживания, а профессионального сохранения в крайне неблагоприятной среде.

Важнейшим выводом является понимание роли театров в процессе духовной реабилитации общества. С момента освобождения их деятельность вышла за рамки чисто эстетических, приобретая глубокую социальную значимость. Благотворительные концерты для детей фронтовиков, активное взаимодействие со зрителем, репертуар, сочетавший национальную классику и современную драматургию, – все это работало на восстановление психологической ткани города. Театры стали не очагами развлечения, а пространствами символического «возвращения к жизни», дававшими эмоциональную опору и утверждавшими победу культуры над смертью и разрушением.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Социалистический Донбасс. – 1941. – № 86. – 12 апреля. – С. 4.
2. Степкин, В. Первый театр города Сталино: [Донецкий академический музыкально-драматический театр – история] / В. Степкин; записала Л. Лях // Донецкий краж. – 2011. – 23–29 сентября (№ 35).
3. Социалистический Донбасс. – 1941. – № 81. – 4 апреля. – С. 2
4. Донецкий вестник. – 1941. – № 1. – 22 ноября. – С. 2.
5. Донецкий вестник. – 1941. – № 5. – 30 ноября. – С. 4.
6. Суббота-Акцент. – 2011. – № 24. – 14 июня. – С. 14.
7. Донецкий вестник. – 1942. – № 12. – 8 февраля. – С. 1.
8. Донецкий вестник. – 1942. – № 3. – 4 января. – С. 4.
9. Донецкий вестник. – 1942. – № 7. – 22 января. – С. 4.
10. Донецкий вестник. – 1942. – № 13. – 12 февраля. – С. 2.
11. Донецкий вестник. – 1942. – № 96. – 27 ноября. – С. 4.
12. Карпенко, Р. Живая летопись Донецкой муздрамы / Р. Карпенко, Н. Крамар // Донецкое время. Время вышло нас. – 2016. – С. 148.
13. Освободителям Донбасса посвящается: [к 75-летию со дня освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков]. – Донецк: Брэнд, 2018. – С. 15.
14. Государственный Архив Донецкой Народной Республики (ГАДНР). Ф. Р6417. Оп. 1. Д. 5 Л. 14.
15. ГАДНР. Ф. Р6417. Оп. 1. Д. 5. Л. 30
16. ГАДНР. Ф. Р6417. Оп. 1. Д. 5. Л. 39.
17. ГАДНР. Ф. Р6417. Оп. 1. Д. 7. Л. 134.
18. ГАДНР. Ф. Р4982. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.
19. ГАДНР. Ф. Р6417. Оп. 1. Д. 7. Л. 24.

20. ГАДНР. Ф. Р4800. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
21. ГАДНР. Ф. Р6417. Оп. 1. Д. 7А. Л. 318.

References

1. Socialisticheskii Donbass [Socialist Donbass]. , 1941. – No. 86. – April 12. – P. 4.
2. Stepkin, V. Pervii teatr goroda Stalino [The first theater of the town of Stalino: (Donetsk Academic Music and Drama Theater – history)] / V. Stepkin. – Donetsk Ridge. – 2011. – September 23–29 (No. 35).
3. Socialisticheskii Donbass [Socialist Donbass]. – 1941. – No. 81. – April 4. – P. 2.
4. Donetskii Vestnik [Donetsk Bulletin]. – 1941. – No. 1. – November 22. – P. 2.
5. Donetskii Vestnik [Donetsk Bulletin]. – 1941 – No. 5. – November 30. – P. 4.
6. Subbota-Akcent [Saturday – Accent]. – 2011. – No. 24. – June 14. – P.14.
7. Donetskii Vestnik [Donetsk Bulletin]. , 1942. – No. 12. – February 8– P. 1.
8. Donetskii Vestnik [Donetsk Bulletin]. – 1942. – No. 3. – January 4. – P.4.
9. Donetskii Vestnik [Donetsk Bulletin]. – 1942. – No. 7. – January 22. – P. 4.
10. Donetskii Vestnik [Donetsk Bulletin]. – 1942. – No. 13. – February 12. – P.2.
11. Donetskii Vestnik [Donetsk Bulletin]. – 1942. – No. 96. – November 27. – P.4.
12. Karpenko, R. Zhivaya letopis' Doneckoi muzdramy [The living chronicle of Donetsk Musical Drama Theatre] / R. Karpenko, N. Kramar / Donetsk time. Time has chosen us. – 2016. – P. 148.
13. Osvobozhdeniyu Donbassa posvyaschaetsya [Dedicated to the liberators of Donbass [to the 75th anniversary of the liberation of Donbass from the Nazi invaders] / Ministry of Culture of the DPR. – Donetsk: Brand. – 2018. – P. 15.
14. Gosudarstvennii arhiv Donetskoi Narodnoi Respubliki [State Archive of the Donetsk People's Republic]. F. Р6417. Оп.1. Д.5. Л. 14.
15. Ibid. F. Р6417. Оп.1. Д.5. Л. 30.
16. Ibid. F. Р6417. Оп.1. Д.5. Л. 39.
17. Ibid. F. Р6417. Оп.1. Д.7. Л.134.
18. Ibid. F. Р4982. Оп.1. Д.2. Л. 16.
19. Ibid. F. Р6417. Оп.1. Д.7. Л. 24.
20. Ibid. F. Р4800. Оп.1. Д.1. Л. 5.
21. Ibid. F. Р6417. Оп.1. Д. 7А. Л. 318.

Благодарность (госзадание):

Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Acknowledgement (state task):

The publication was prepared within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS.

Информация об авторе:

Щевич Кристина Сергеевна – старший преподаватель кафедры истории России Донецкого государственного университета; ORCID: 0009–0004–8196–1328, SPIN-код: 2776–5596 (283001, Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24; e-mail k.shchevich@mail.ru).

Author:

Kristina S. Shchevich – Senior Lecturer at the Department of Russian History, Donetsk State Univ.; ORCID: 0009–0004–8196–1328, SPIN-code: 2776–5596 (24, Universitetskaya st., Donetsk 283001, Donetsk People's Republic, Russian Federation; e-mail: k.shchevich@mail.ru).

Для цитирования:

Щевич, К. С. Деятельность театров Сталинской области в 1941 – 1945 годы: проблемы и достижения (по материалам Государственного архива Донецкой Народной Республики) / К. С. Щевич // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2026. – № 3 (88). – С. 109–114.

For citation:

Shchevich, K. S. Theater activities in the Stalino Region in 1941–1945: problems and achievements (based on materials of the State Archive of the Donetsk Peoples' Republic) / K. S. Shchevich // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2026. – No. 3 (88). – P. 109–114.

Дата поступления статьи: 30.12.2025

Прошла рецензирование: 26.01.2026

Принято решение о публикации: 30.01.2026

Received: 30.12.2025

Reviewed: 26.01.2026

Accepted: 30.01.2026